

оригинальная статья

Народное участие в правосудии: на примере шеффенского суда и суда присяжных

Бирюкова Ольга Владимировна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

olga1.biryukova@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.11.2022. Принята после рецензирования 21.12.2022. Принята в печать 30.12.2022.

Аннотация: Народное участие в правосудии является одним из показателей демократической организации общества. Статья посвящена анализу современных форм народного представительства в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены аспекты, связанные с применением шеффенских судов в Германии и присяжных заседателей в Великобритании. Проанализированы основные компетенции народных судей обеих систем. Выявлены особенности каждой формы общественного представительства, а также способы комплектования коллегий шеффенов и присяжных заседателей. Выделены явные недостатки, присущие данным институтам: общие и особенные. После анализа классических форм народного участия в уголовном судопроизводстве рассмотрены проблемы, связанные с применением их в российском правосудии. Выявлены общие и отличительные признаки судов с использованием народных заседателей и судов присяжных в разные периоды нашей истории. В частности, анализируется применение судов шеффенов в период царствования Екатерины II и советский период, участие присяжных заседателей в уголовных процессах во второй половине XIX в. и на современном этапе. Дана характеристика отечественного законодательства по отношению к применению народного элемента в судопроизводстве.

Ключевые слова: народное участие, уголовное судопроизводство, суд шеффенов, присяжные заседатели, вердикт, уголовное законодательство

Цитирование: Бирюкова О. В. Народное участие в правосудии: на примере шеффенского суда и суда присяжных. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 1. С. 59–65. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-59-65>

full article

Lay Participation: Schöffen Courts and Jury Trials

Olga V. Biryukova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

olga1.biryukova@yandex.ru

Received 30 Nov 2022. Accepted after peer review 21 Dec 2022. Accepted for publication 30 Dec 2022.

Abstract: Lay participation is an indicator of a democratic society. This article analyzes some traditional forms of lay participation in criminal proceedings, in particular, the Schöffen courts in Germany and jury trials in the UK, e.g., the main competencies of people's judges, staffing rules, etc. The author highlighted some general and special disadvantages, as well as those associated with the application of these forms in Russian criminal trials. The diachronic analysis of courts with people's assessors and jury courts revealed a number of differences and similarities. In Russia, Schöffen courts took place during the reign of Catherine the Great, as well as in the Soviet period; jurors participated in criminal trials in the second half of the XIX century and still do. The article also describes the current domestic legislation on lay participation in judicial proceedings.

Keywords: lay participation, criminal proceedings, Schöffen courts, jurors, verdict, criminal legislation

Citation: Biryukova O. V. Lay Participation: Schöffen Courts and Jury Trials. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(1): 59–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-59-65>

Введение

Народное участие в правосудии является характерным показателем демократии в государстве. Именно активное привлечение общественных представителей к судопроизводству дает ряд преимуществ системе правосудия. В частности, увеличивается доверие граждан страны к судебным органам,

т. к. решение о виновности или невиновности подсудимого выносится не только профессиональными судьями, но и простыми людьми. Это в конечном итоге способствует повышению правовой грамотности и правовому воспитанию населения. Кроме этого, каждое дело рассматривается

новым составом общественных представителей, что дает возможность индивидуализации процесса. Также граждане, участвующие в рассмотрении уголовного дела, привносят свой жизненный опыт, свои взгляды, оценки и мнения, что помогает предотвратить профессиональную деформацию судей. Наконец, активное привлечение народного элемента в судопроизводство значительно увеличивает независимость суда, что позволяет говорить о недопущении давления на судебные органы со стороны разного рода политических сил и формировании подлинно правового государства.

В различных государствах общего и континентального права использовались свои формы народного участия в уголовном судопроизводстве. Еще в начале XX в. известный русский юрист и исследователь И. Я. Фойницкий выделил такие формы народного представительства в суде, как суд всего народа; судные мужи, или шеффены старого германского права; сословные суды; присяжные заседатели; судебные заседатели, или шеффены нового германского права [1, с. 119]. В текущем законодательстве разных стран мира используются и являются частью правовой системы два типа: суд народных заседателей (суд шеффенов) и суд присяжных [2–11].

Формы общественного представительства в уголовном процессе

Судопроизводство с участием народных заседателей (суд шеффенов)

Шеффенские суды зародились в континентальной Европе в период существования старого германского права [12]. В настоящее время они являются неотъемлемой частью германской системы правосудия.

Судебная система Германии состоит из трех типов судов:

- суды общей юрисдикции, которые совершают правосудие по уголовным и гражданским делам;
- специализированные суды, рассматривающие административные, трудовые, социальные и налоговые споры;
- Конституционный суд, компетенция которого достаточно обширна – от толкования Основного закона страны по поводу разного рода споров до жалоб общин в связи с нарушением права на самоуправление.

Система судов общей юрисдикции включает в себя четыре ступени: районные (участковые) суды, земельные (окружные) суды, высшие земельные суды и Верховный федеральный суд [13]. Участие суда народных заседателей предусмотрено в участковом суде и суде земли. В участковых судах при рассмотрении уголовных преступлений, за которые предусмотрено наказание от двух до четырех лет, формируется состав смешанного суда по формуле «1+2» или «2+2» – один или два профессиональных судьи и два общественных представителя (шеффена). В судах земли участвуют два-три профессиональных судьи и два народных заседателя. Кроме этого, уголовным законодательством ФРГ

предусмотрено использование шеффенов в апелляционных процессах по уголовным делам в окружных судах. Заседания осуществляются по формуле «1+2» – один профессиональный судья и два общественных заседателя.

В настоящее время к компетенции общественных представителей в германской системе правосудия относятся следующие уголовные преступления: о простом и тяжком убийстве; деяния, повлекшие смерть потерпевшего (в частности, тяжкие сексуальные преступления, оставление в опасном для жизни состоянии, тяжкие телесные повреждения, похищение малолетних, незаконное лишение свободы, взятие заложников, грабеж, разбой, проведение взрывных работ, затопление, воздушное и морское пиратство, отравление, умышленное причинение вреда окружающей среде). Дополнительно шеффенские суды рассматривают дела, которые не повлекли смертельного исхода, но создали угрозу жизни и здоровья людей, в частности, такие преступления, как осуществление ядерного взрыва (§ 307 УК Германии) или злоупотребление ионизирующим излучением с намерением причинить вред здоровью людей (§ 309 УК Германии)¹.

Принципиальными отличиями системы шеффенских судов от других форм народного представительства в суде являются:

- 1) знакомство народных заседателей с материалами уголовного дела до начала судебного процесса;
- 2) решение не только «вопросов факта», но и «вопросов права», т. е. шеффены не только выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого, но и вместе с профессиональными судьями мотивируют решение и несут ответственность за его содержание;
- 3) народные заседатели избираются на неопределенное количество уголовных дел и на достаточно значительный срок (5 лет);
- 4) более тщательная процедура отбора кандидатов в шеффенские суды.

Согласно немецкому законодательству, общественным представителем в судебном процессе может быть любой гражданин страны, подавший заявку о своем желании участвовать в суде в муниципалитет или через Интернет в городскую администрацию. Для того чтобы попасть в список для голосования, необходимо выполнить ряд требований, предъявляемых к кандидатам. Одним из основных критериев является постоянное проживание в общине не менее двух лет. Номинант должен быть не моложе 30 и не старше 65 лет, не иметь судимости и проблем со здоровьем. Также не допускаются к исполнению обязанностей народного судьи бывшие высокопоставленные чиновники федерального и окружного уровня, бывшие штатные работники служб государственной безопасности и священнослужители.

Что касается отбора кандидатов в шеффенские суды по делам молодежи, то обязательным требованием к данной коллегии является участие в качестве народного заседателя

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии = The Criminal Code of The Federal Republic of Germany, в ред. от 13 нояб. 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г., науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н. С. Рачковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 522 с.

женщины, имеющей опыт воспитательной работы. Вероятно, таким образом, немецкие законодатели полагают, что присутствие на процессе женщины-педагога поможет выявить мотивы, побудившие молодых людей к совершению преступления или вынести в отношении данного лица более правомерный приговор.

Отбор кандидатов производится одновременно в участковые и земельные суды. Причем производится составление двух списков номинантов – основных и запасных – по двенадцать человек в каждом.

Быть членом шеффенского суда достаточно почетно, поэтому народные заседатели в германском суде не получают денежного вознаграждения за свою работу. Единственное, что им положено, это незначительная компенсация за период их отсутствия на работе (т.к. заседания могут идти в течение нескольких дней) и соответственно потери части заработной платы. Также они могут получить оплату проезда до места проведения судебного заседания.

При всех положительных моментах применения смешанных судов с участием общественных представителей в германском уголовном судопроизводстве данная модель имеет некоторые недостатки. В частности, решая совместно с профессиональными судьями не только «вопросы факта», но и «вопросы права», шеффены должны обладать специальным образованием и практической подготовкой. Однако часто данные требования у народных заседателей отсутствуют, что резко снижает качество принятия решения по делу. В данном случае общественные представители руководствуются только жизненным опытом, который не всегда помогает вынести верный приговор.

Кроме этого, одновременное участие в судебном процессе шеффенов и судьи приводит к тому, что решение по делу выносится в основном профессиональным юристом, а народные заседатели только принимают его. Судье, обладающему знанием законодательства и имеющему довольно большой практический опыт рассмотрения уголовных дел, обычно удается убедить общественных представителей в своей позиции. Таким образом, формируется пассивность шеффенов. Наконец, вердикты, выносимые народными заседателями, нельзя считать независимыми. Ввиду того что, как уже говорилось выше, народные заседатели полностью полагаются на мнение председательствующего судьи, они не способны принять вполне независимое суждение по делу. Для этого необходимо хорошо знать законодательство. А этого нельзя в полной мере требовать от общественных представителей.

Участие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве

Суды присяжных являются характерной чертой англосаксонской или общей системы права. Классическая модель данного института и в настоящее время существует в Великобритании. Изначально судопроизводство в Туманном Альбионе с участием общественных представителей проходило не только в уголовных, но и граждан-

ских процессах. Однако Закон 1933 г. об отправлении правосудия значительно сократил участие народных судей в гражданских делах. В частности, ст. 6 Закона право требовать суда присяжных ограничил только делами о пасквиле, о злонамеренном преследовании, о неправильном взятии под стражу, об обольщении или об отказе от обещания жениться. Одной из причин сокращения гражданских исков, разбираемых с участием присяжных заседателей, стало произвольное ими определение сумм возмещения за вред и назначение непропорционально высоких выплат. К 1963 г. количество гражданских исков, рассматриваемых в Отделении королевской скамьи с присяжными, равнялось 1 % [14].

Согласно британскому законодательству, для судебного заседания с участием присяжных приглашается жюри из 12 человек в Суде Короны и Высоком Суде и из 8 человек – в судах графств.

Законом о присяжных 1974 г. отбор кандидатов производится на основе следующих требований: постоянное проживание на территории Соединенного Королевства не менее пяти лет, начиная с тринадцатилетнего возраста, а сам возраст кандидата должен составлять 18–70 лет. Законы 1972–1974 гг. определили, что присяжными заседателями не могут быть лица, имеющие профессиональное юридическое образование и занимающиеся юридической практикой: судьи, адвокаты, полицейские, секретари судов и т. д. К участию в качестве члена общественного суда не призываются священнослужители, военнослужащие и медицинские работники, государственные служащие (члены обеих палат парламента) [15]. Также никогда не станут присяжными душевнобольные и страдающие различными психическими расстройствами люди или имеющие судимость. Закон 1984 г. прямо указывает, что лица, осужденные в последние 10 лет к любому наказанию в виде лишения свободы, включая условное наказание, и приговоренные к выполнению общественных работ, не могут быть присяжными заседателями [16, с. 56].

Отбор в коллегию производится на основе жребия. В отличие от шеффенских судов, одно и то же жюри присяжных не может рассматривать более одного дела. Однако Закон 1971 г. в ст. 35 вводит довольно широкое исключение. Согласно данной статье, «один и тот же состав присяжных может привлекаться к рассмотрению нескольких дел в течение 24 часов от времени укомплектования этого состава» [16, с. 60]. Скорее всего, данное правило было введено для экономии средств и времени, отводимого для рассмотрения уголовных дел.

Что касается судов в отношении несовершеннолетних, то в Великобритании, в отличие от Германии, суд присяжных заседателей применяется только в случае совершения ими тяжких уголовных преступлений, таких как убийство, изнасилование, грабеж и т. д. Во всех остальных случаях правосудие над несовершеннолетними совершается специализированными ювенальными судами в системе магистратских судов [17].

Еще одним отличием британской системы народного представительства в судах является положение присяжных заседателей. Как уже говорилось выше, членство в шеффенском суде в Германии является почетным. Следовательно, многие члены общины имеют достаточно высокий авторитет среди своих сограждан. В Великобритании обязанности присяжных по-прежнему являются принудительными, и отказ от явки в суд без уважительной причины наказывается штрафом.

Данная форма народного суда, как и суд шеффенов, имеет ряд значительных недостатков. В частности, постоянное привлечение значительного количества граждан к участию в уголовном процессе довольно обременительно в первую очередь для государства ввиду значительных расходов на правосудие. Кроме этого, т. к. присяжные решают только «вопросы факта» и мотивировка вердикта от них не требуется, то проверить его обоснованность (правильность) в юридическом смысле практически невозможно. В основном на принятие решения общественными представителями влияют их собственные предрассудки и предубеждения, эмоции и внушение.

Общественное представительство в российской системе правосудия

Что касается России, то на протяжении своей истории в нашей стране применялись обе модели народного представительства в суде [18–21]. При Екатерине II была установлена судебная система, основанная на шеффенской модели. В частности, в «Учреждениях о губерниях» 1775 г. были сформированы следующие формы народного представительства: для дворян – уездный суд и верхний земский суд; для мещан и разночинцев – городские и губернские (как апелляционный орган) магистраты; в отношении крестьян были учреждены две расправы – верхняя и нижняя [22].

Одним из главных недостатков данной судебной системы являлась некомпетентность народных заседателей. Мало того, что они не обладали специальным образованием, зачастую они были вообще безграмотными, а их материальное положение было неудовлетворительным. Кроме этого, служебное положение общественных представителей в суде было незавидным и довольно непривлекательным. Тем не менее данная судебная система просуществовала до судебной реформы 1864 г.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. изменил порядок участия народного элемента в уголовном процессе России [23]. Отныне вместо шеффенов в судах появились присяжные заседатели².

Суд присяжных в дореволюционной России был основан на классической британской модели. В нашей стране, так же как и в Туманном Альбионе, судопроизводство с участием общественных представителей осуществлялось

в окружных судах, которые являлись судами первой инстанции. В состав коллегии присяжных заседателей входило 12 человек. Отсутствовало правило о единогласном решении при вынесении вердикта о виновности или невиновности подсудимого. Отбор кандидатов в народные представители осуществлялся по жребию, а отказ явиться на заседание суда по неуважительной причине наказывался наложением денежного штрафа.

Однако после Октябрьской социалистической революции 1917 г. в судебной системе России вновь происходят кардинальные изменения. Большевики полностью отказались от всей системы не только политического и экономического устройства бывшей российской империи, но и судопроизводства с участием присяжных заседателей. При этом отказ от народного участия был обусловлен, «с одной стороны, идеологическими представлениями большевиков о буржуазности суда, якобы защищающего интересы господствующего класса, а не пролетариата, а с другой стороны – незаинтересованностью новой власти в независимости суда и непредсказуемости при вынесении решения» [20, с. 107]: суд, подконтрольный власти, «можно было использовать как инструмент борьбы с политическим инакомыслием и средство отмщения и узаконивания репрессий» [24, с. 40].

Положением о судостроительстве РСФСР от 31 октября 1922 г. была введена советская модель шеффенского суда. Отныне низовым звеном системы судопроизводства стали народные суды, состоящие из «народного судьи, действующего единолично или совместно с двумя народными заседателями»³. Данная модель просуществовала на протяжении всей истории СССР.

Согласно советскому законодательству, в число народных заседателей избирались наиболее авторитетные представители из рабочих, крестьян и военнослужащих, занимавшие активную позицию в борьбе с правонарушениями и обладавшие достаточно большим жизненным опытом. Стоит отметить, что к народным заседателям не предъявлялось требование знания основ судопроизводства, что давало возможность привлечения к участию в судах широких народных масс.

Советские народные заседатели пользовались всеми правами наравне с судьей. Они были вправе и обязаны в ходе судебного заседания принимать активное участие в исследовании собранных по делу доказательств; при необходимости ставить вопрос об истребовании новых доказательств, участвовать в разрешении ходатайств и заявлений, решать совместно с председательствующим другие возникающие по делу вопросы. При постановлении приговора народные заседатели были обязаны принимать непосредственное участие в обсуждении всех вопросов. Решение по каждому из этих вопросов принималось большинством голосов.

² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_contents_iframe&volume=100020 (дата обращения: 21.11.2022).

³ О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР. Постановление ВЦИК от 11.11.1922. СПС КонсультантПлюс.

При судопроизводстве по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, советское правосудие рекомендовало рассматривать подобные дела с участием народных заседателей из числа педагогических работников и иных лиц, имеющих опыт в воспитании детей и молодежи.

Распад Советского Союза повлек за собой новые изменения в системе отечественного судопроизводства. Вновь основной формой народного участия в судебном процессе стал суд присяжных заседателей. Об этом было заявлено в Концепции судебной реформы РСФСР от 24 октября 1991 г., а учредительная норма о возвращении дореволюционной системы народного представительства в суде содержится в ч. 4 ст. 123 Конституции РФ⁴.

Однако говорить о полном возврате дореволюционной системы народного правосудия не стоит. В частности, общими для царского и современного российского уголовного процесса остались требования, предъявляемые к кандидатам в жюри присяжных: возраст не менее 25 лет, отсутствие судимости, подозрения или обвинения в совершении преступления и медицинских противопоказаний по физическим, психическим и наркологическим признакам, владение языком, на котором ведется судопроизводство. В настоящее время, как и ранее, из списков общественных представителей исключаются лица, занимающие высокие государственные должности в федеральных и региональных органах власти, органах местного самоуправления, правоохранительной системе, военнослужащие и священнослужители.

Также задачи судопроизводства с участием присяжных заседателей в современной России остались прежними, они должны вынести вердикт и ответить на вопросы: «1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния», в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения⁵.

Однако современная система уголовного судопроизводства с участием общественных представителей имеет ряд принципиальных отличий от дореволюционной системы. Например, сейчас существует необходимость ходатайства о рассмотрении уголовного дела в таком составе, в то время как в царском законодательстве это являлось обязательным по определенной категории уголовных дел.

Еще одним значительным отличием текущего законодательства является возможность самоотвода присяжными заседателями, но в силу некоторых обстоятельств. Так, допускается неучастие в судебном процессе лицам, достигшим

возраста старше 60 лет, при наличии у женщины ребенка в возрасте до трех лет; в силу религиозных убеждений, а также в случае отвлечения от государственной службы.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве произошли изменения в количественном составе общественных представителей в суде. Если первоначально при восстановлении народного участия в процессе был воспринят классический состав жюри в количестве 12 присяжных заседателей, то с принятием Федерального закона № 190-ФЗ от 23 июня 2016 г. состав коллегии присяжных заседателей был сокращен до 8 членов в верховном суде республики, краевом или областном суде и других инстанциях согласно подсудности и до 6 присяжных заседателей в районном суде⁶.

Наконец, еще одним из основных отличий текущего законодательства является возможность апелляционного обжалования приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей. Такая форма апелляционного обжалования была введена Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г. Царская система уголовного судопроизводства предусматривала только кассационное обжалование в случае «явного нарушения прямого смысла закона и неправильного толкования его при определении преступления и рода наказания; нарушения обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения и нарушения пределов ведомства или власти, законом представленной судебному усмотрению»⁷.

Заключение

Проведенный анализ современных форм народного участия в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод, что несмотря на некоторые недостатки, присущие обоим типам (шеффенские суды и присяжные заседатели), наличие самой возможности и ее реальное использование при решении вопросов правосудия способствует демократизации уголовного процесса, дает возможность более детальному изучению всех аспектов рассматриваемого дела. Кроме этого, привлечение граждан к участию в правосудии отражает принципы взаимоотношений государства и общества в целом.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС КонсультантПлюс.

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ. ФЗ № 433-ФЗ от 29.12.2010. СПС КонсультантПлюс.

⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей. ФЗ № 190-ФЗ от 23.06.2016. СПС КонсультантПлюс.

⁷ Устав уголовного судопроизводства 1864 г....

Благодарности: Статья подготовлена по материалам доклада на Международной научной конференции «Современные правовые и международно-правовые вопросы культурно-исторических типов (к 200-летию со дня рождения Н. Я. Данилевского)». Москва-Кемерово, 14–15 октября 2022 г.

Acknowledgment: The article was reported at the International Scientific Conference of Modern Legal and International Legal Issues of Cultural and Historical Types dedicated to N. Ya. Danilevsky, Moscow-Kemerovo, October 14–15, 2022.

Литература / References

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 1. 552 с. [Foinitsky I. Ya. *Course of criminal proceedings*. St. Petersburg: Alfa, 1996, vol. 1, 552. (In Russ.)]
2. Радутная Н. В. Суд присяжных в зарубежных правовых системах. *Советская юстиция*. 1993. № 5. С. 3–6. [Radutnaya N. V. Trial by jury in foreign legal systems. *Sovetskaia iustitsiia*, 1993, (5): 3–6. (In Russ.)]
3. Хаскин И. Суд присяжных и суд шеффенов. *Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества*. 1930. № 14–15. Стб. 471–474; № 16. Стб. 503–506. [Haskin I. Jury and Schöffen Trial. *Zakon i Sud: Vestnik Russkogo iuridicheskogo obshchestva*, 1930 (14–15): 471–474; (16): 503–506. (In Russ.)]
4. Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 644 с. [Rudenko V. N. *Citizen participation in judiciary in contemporary world*. Ekaterinburg: UB RAS, 2011, 644. (In Russ.)] EDN: QSGWWZ
5. Демичев А. А., Илюхина В. А. Количественная модель суда присяжных: российский и зарубежный опыт. *Российский правовой журнал*. 2021. № 1. С. 94–103. [Demichev A. A., Ilyukhina V. A. The quantitative model of the jury trial: Russian and foreign experience. *Rossiiskii pravovoi zhurnal*, 2021, (1): 94–103. (In Russ.)] EDN: RCEAXT
6. Васляева Н. Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки. *Государство и право в XXI веке*. 2017. № 2. С. 58–64. [Vaslyayeva N. L. Jury court: advantages and disadvantages. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke*, 2017, (2): 58–64. (In Russ.)] EDN: YZBAGX
7. Магомедов Х. М. Сравнительно-правовой анализ суда с участием присяжных заседателей России и шеффенских судов Германии. *Проблемы совершенствования законодательства*, отв. ред. Ш. М. Рашидов. Махачкала: АЛЕФ, 2019. Вып. 85. С. 52–55. [Magomedov Kh. M. Comparative legal analysis of the court with the participation of jurors in Russia and Schöffen courts in Germany. *Problems of improvement of the legislation*, ed. Rashidov Sh. M. Makhachkala: ALEF, 2019, iss. 85, 52–55. (In Russ.)] EDN: IMQMXH
8. Насонов С. А. Участие граждан в осуществлении правосудия как принцип, определяющий качественные характеристики судебной власти. *Юридическая наука*. 2016. № 2. С. 95–102. [Nasonov S. A. Lay participation in the administration of justice as a principle that determines the qualitative characteristics of the judiciary. *Iuridicheskaiia nauka*, 2016, (2): 95–102. (In Russ.)] EDN: VXCMJH
9. Насонов С. А. Исторические модели производства в суде присяжных. М.: Паблит, 2016. 240 с. [Nasonov S. A. *Historical models of production in the jury trial*. Moscow: Pablit, 2016, 240. (In Russ.)] EDN: XQMISL
10. Асеева Е. А., Качалова О. В. Формы участия граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам. *Российское правосудие*. 2015. № 6. С. 33–40. [Aseeva E. A., Kachalova O. V. Types of citizen participation in administration of criminal justice. *Rossiiskoe pravosudie*, 2015, (6): 33–40. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2015.6.33>
11. Гаврилова А. В., Комиссарова Е. Л. Учредительные нормы непрофессионального народного участия в правосудии: историко-правовой анализ. *Юридическая наука*. 2021. № 1. С. 8–12. [Gavrilova A. V., Komissarova E. L. General norms of non-professional people's participation in justice: historical and legal analysis. *Iuridicheskaiia nauka*, 2021, (1): 8–12. (In Russ.)] EDN: COODCV
12. Руденко В. Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2010. № 10. С. 417–426. [Rudenko V. N. The institute of draft in formation of Schöffen Courts composition in Germany. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*, 2010, (10): 417–426. (In Russ.)] EDN: NRVJSL
13. Правосудие в современном мире, ред. В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2017. 784 с. [Justice in the modern world, eds. Lebedev V. M., Khabrieva T. Ya. 2nd ed. Moscow: Norma, 2017, 784. (In Russ.)] EDN: UXCMOI
14. Уолкер Р. Английская судебная система. М.: Юрид. лит., 1980. 631 с. [Walker R. *English legal system*. Moscow: Iurid. lit., 1980, 631. (In Russ.)]
15. Полякова Н. А. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям в англо-саксонской модели судопроизводства. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2007. № 12. С. 100–106. [Polyakova N. A. Requirements for jurors in the Anglo-Saxon model of legal proceedings. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2007, (12): 100–106. (In Russ.)] EDN: NBNMMN

16. Апарова Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М.: Триада, Лтд, 1996. 157 с. [Aparova T. V. *Courts and the judicial process of Great Britain*. England, Wales, Scotland. Moscow: Triada, Ltd, 1996, 157. (In Russ.)]
17. Марковичева Е. В. Право несовершеннолетних на суд присяжных в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве. *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2019. № 6. С. 19–22. [Markovicheva E. V. The minors' right to a jury trial in Russian and foreign criminal proceedings. *International Criminal Law and International Justice*, 2019, (6): 19–22. (In Russ.)] EDN: PDOMGA
18. Якимович Ю. К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в Российской империи, СССР и Российской Федерации; суд присяжных или суд шеффенов? *Уголовная юстиция*. 2014. № 2. С. 29–33. [Yakimovich Yu. K. Electivity of judges and collegiality of criminal cases in the Russian empire, the USSR and the Russian federation; the jury or the court of lay assessors? *Ugolovnaya yustitsiya*, 2014, (2): 29–33. (In Russ.)] EDN: TKATAL
19. Насонов С. А. Концептуальные основы реформирования суда присяжных в России. *Судья*. 2016. № 5. С. 26–28. [Nasonov S. A. Conceptual foundations for reforming the jury in Russia. *Sudya*, 2016, (5): 26–28. (In Russ.)] EDN: ZHJUZN
20. Гаврилова А. В. Феномен народного участия в советской модели правосудия и его преемственность на постсоветском пространстве. *Журнал российского права*. 2020. № 9. С. 106–119. [Gavrilova A. V. The phenomenon of popular participation in the soviet model of justice and its continuity in the post-soviet space. *Journal of Russian Law*, 2020, (9): 106–119. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.110>
21. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. 251 с. [Nemytina M. V. *Court in Russia: the second half of XIX – early XX century*. Saratov: SLI MIA RF, 1999, 251. (In Russ.)]
22. Короткова Ю. В. Судебная система России в период правления Екатерины II. *Пробелы в российском законодательстве*. 2008. № 1. С. 438–439. [Korotkova Yu. V. The judicial system of Russia during the reign of Catherine the Great. *Gaps in Russian Legislation*, 2008, (1): 438–439. (In Russ.)] EDN: JWUEIL
23. Агафонов С. Ю. Модели суда с народным представительством в России по судебной реформе 1864 года. *Пробелы в российском законодательстве*. 2008. № 2. С. 355–356. [Agafonov S. Yu. Models of the court with lay participation in Russia according to the judicial reform of 1864. *Gaps in Russian Legislation*, 2008, (2): 355–356. (In Russ.)] EDN: JWUGLV
24. Шукюров А. Т. Политические причины упразднения института присяжных заседателей большевиками. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2014. № 2. С. 37–42. [Shukyurov A. T. Political causes of abolition of the institution of the jury members by the Bolsheviks. *Izvestiya vysshihkh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauk*, 2014, (2): 37–42. (In Russ.)] EDN: SXGDAJ